

Раздав все «скромные подношения», Дин Тянь наконец-то вздохнул с облегчением. Подарок для личного советника он, как и полагается, отнёс прямо к нему домой — благодушные домочадцы приняли гостинцы с благодарностью.

Тот жил не в самой уездной управе, а в небольшом флигеле по соседству, так что много времени дорога не заняла. Да и семья у советника была крошечной: жена, двое ребятишек да пара слуг — никакой лишней суеты.

Закончив с делами, второй и третий дядя отблагодарили помогавших им Чэн Да и Линь Ци — вручили каждому по небольшому кувшину крепкого шаоцзю. В каждом было от силы три цзиня, но по нынешним временам — щедрый дар. Война только-только утихла, зерна повсюду не хватало, так что занять доброе просяное вино считалось большой удачей.

Настоящий, изысканный алкоголь людям их сословия и вовсе не светил — подобные изыски предназначались исключительно для благородных господ.

Вещи Дин Тяня новые приятели уже перетасили в его временное жилище. Тот уже успел заглянуть туда: комната была обустроена в одном из двух флигелей прямо у тюремных ворот. В первом должен был обитать он сам как главный тюремщик, а второй отводился под караулку для стражников.

По сути, обычная караульная при воротах. Своё новое пристанище Дин Тянь нашёл на редкость скромным: две небольшие смежные каморки, в одной из которых высился широкий кирпичный кан. На этом убранство заканчивалось — остальное, судя по всему, придётся устраивать на собственные средства.

К стражникам заглядывать он не стал. По соседству с его жильем пристроилась кухня, во дворе чернел глубокий колодец, а чуть поодаль виднелся деревянный сарай. Стало быть, готовить придётся здесь же: в конце концов, кормить нужно не только служивых, но и заключённых.

А сразу за тюремной оградой начиналась площадь, где высился Павильон Прославления Добродетели.

Помня, что его ждут родственники, юноша не стал задерживаться. Сложив пожитки, он повёл дядёв в единственный уцелевший в городе трактир — тот самый, что стоял прямо напротив лапшичной.

— Да зачем нам трактир? — заартачились было старшие. По крестьянской привычке они считали такие заведения неоправданно дорогими. Мол, сытно поесть можно и попроще, зачем мощну трясти?

— Ну нет, дядя, сегодня случай особый, — улыбнулся Дин Тянь, мягко подталкивая их к дверям. — Считай, первый день на государевой службе! Такое дело грех не отпраздновать.

Заведением владели местные, так что все друг друга прекрасно знали. Навстречу им тут же выпорхнул расторопный половой:

— Чего изволите, почтенные?

— Неси два кувшина лучшего шаоцзю, — распорядился Дин Тянь. — Тарелку жареной свинины со специями, порцию тушёной баранины с травами. Да десяток сытных пампушек погорячее.

Он знал, что порции здесь знатные, а обилие мяса точно не оставит мужчин голодными.

— Будет исполнено в лучшем виде! — весело звякнул слуга, протараторил заказ и умчался на кухню.

Зал пустовал, так что ждать долго не пришлось — угли в очаге, видать, ещё не остыли, и исходившие паром блюда появились на столе в мгновение ока.

Помимо прочего, на столе очутилось и незаказанное угощение — тарелка жареной свинины с квашеной капустой.

— Хозяин прослышал, что господин Дин вступает в должность, — заговорщицки подмигнул половой. — Это лично от него, в знак глубокого уважения.

— Передайте мою благодарность почтенному, — кивнул юноша.

Самого трактирщика в зале видно не было — скорее всего, он лично управлялся у плиты, иначе с чего бы стряпне появиться так быстро. Владелец заведения сам стоял за котлами, а хозяйством заправляла его супруга — баба крутая, острая на язык и до денег весьма прижимистая. Сейчас её у конторки не наблюдалось, верно, тоже суетилась на заднем дворе.

Плотный обед подошёл к концу. Проводив разомлевших от хмеля и сытости родственников до ворот, Дин Тянь ещё раз напомнил, что оставляет домашнее хозяйство целиком на их попечение.

Вернувшись в трактир, он наконец застал хозяев вместе. Как выяснилось, супруги просто обедали, а теперь отправили перекусить своего работника. Хозяйка, баюкая на руках шестилетнего сорванца, тихонько напевала, а сам трактирщик встал за стойку, готовый принимать редких посетителей.

Увидев, что Дин Тянь вернулся, хозяин удивлённо приподнял брови:

— Маленький тюремщик Дин?..

Дин Тяню едва исполнилось пятнадцать, а он уже заправлял казематами. Ни жены, ни даже невесты у него не водилось, оттого в народе его любя и прозвали «Маленьким тюремщиком Дином».

— Хочу сделать у вас заказ на вечер, — заулыбался юноша.

— Банкет сообразить желаете? — уточнил трактирщик.

— Именно так, — подтвердил Дин Тянь.

Он твёрдо решил устроить пирушку для новых коллег из управы.

Звание званием, но возраст у него был совсем зелёный, да и после недавней заварухи состав служек управы обновился почти целиком. Дин Тянь сегодня присмотрелся к сослуживцам и понял, что не знает почти никого. Прежние знакомые лица, сохранившиеся в памяти прежнего владельца этого тела, исчезли. Кто-то за доблесть при обороне пошёл на повышение и уехал в губернию, другие же полегли на стенах. Благо выжившим семьям павших исправно выплатили казённое вспомоществование — красть эти деньги никто бы не посмел, за такое военные сдирали шкуру без лишних разговоров.

Новобранцев набрали спешно, и, чтобы притереться к коллективу, лучшего средства, чем щедрое застолье, Дин Тянь придумать не мог. К тому же уездный судья с личным советником сейчас отсутствовали в управе. Как говорится, пока тигра нет в лесу, и обезьяна — царь зверей. Служивые смогут расслабиться без косых взглядов начальства, а это дорогого стоит.

<http://bllate.org/book/19387/1985514>